

**О СООТНОШЕНИИ НОРМ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В
ГОСУДАРСТВЕННО–ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ
Б. А. КИСТЯКОВСКОГО**

Николай Викторович Мазур

Луганский институт внутренних дел, ул. К. Маркса 4, пос. Юбилейный
91493 г. Луганск, Украина
Тел./факс 810 380 642 553 200

Pateikta 2002 m. sausio 14 d.

Parengta spausdinti 2002 m. balandžio 11 d.

*Recenzavo Lietuvos teisės universiteto Teisės fakulteto Teisės filosofijos katedros vedėjas
prof. habil. dr. Alfonsas Vaišvila ir šios katedros doc. dr. Saulius Arlauskas*

Краткое содержание

В статье освещаются взгляды украинского философа и социолога права Б. А. Кистяковского на соотношение норм права и нравственности в целом. В этом контексте украинский ученый затрагивает проблему правового нигилизма, которая в значительной степени является актуальной и для современного украинского общества. Он также выясняет вопрос о подлинной сущности различных исторических типов государства в части о соотношения правовых и нравственных начал (на примерах абсолютно–монархического, правового и социалистического государства). Б. А. Кистяковский впервые вводит в научный оборот понятие „правовое социалистическое государство“.

Основные понятия: нравственность, право, справедливость, свобода, правосознание, правовое государство, правовое социалистическое государство.

"Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла"

В. С. Соловьев

В период правления советского режима многие законы были антиправовыми, несправедливыми, часто абсурдными (например, налоги на холостяков, на фруктовые деревья и др.), они не редко противоречили нормам нравственности, и потому их исполнение требовало, как правило, грубого принуждения. Систематическое извращение правовой сущности законов привело к падению их престижа.

Однако в современных условиях необходимо, чтобы люди пришли к пониманию права только „как основного средства **реализации социальной целесообразности и справедливости**... Справедливость – условие нормального развития социума. Справедливо все нравственное. Несправедливы безнравственность, произвол, беззаконие. Справедливое – социально должно” [1, с. 21].

Как известно, вопрос о соотношении права и нравственности занимал важное место в трудах многих выдающихся мыслителей. Например, в Германии это были

Иммануил Кант (1724–1804) и Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831), в Англии – Иеремия Бентам (1748–1832), в России – Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900).

В Украине таким мыслителем был Богдан Александрович Кистяковский (1868–1920) – выдающийся философ, социолог и правовед, профессор Киевского университета (с 1917 года), академик Украинской Академии наук (с 1919 года), автор известных работ „В защиту права (Интеллигенция и правосознание)" (1909), „Право как социальное явление" (1911), „Путь к господству права (Задачи наших юристов)" (1913), „Социальные науки и право" (1916) и многих других.

На момент написания своих основных работ Б. А. Кистяковский занимался преподавательской деятельностью в российских учебных заведениях: Московском коммерческом институте, Московском университете и Демидовском лицее в Ярославле. Именно поэтому он анализирует правосознание населения всей Российской империи, в состав которой, как известно, входили в то время и украинские земли, и приходит к неутешительному выводу, что не только простые люди, но и интеллигенция „никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне" [2, с. 123]. Даже интеллигенция либеральная воспринимает право „не как правовые убеждения, а как принудительное правило" [2, с. 132].

„Притупленность" правосознания русской интеллигенции и отсутствие интереса к правовым идеям, по его мнению, являются результатом застарелого зла, а именно: отсутствия какого бы то ни было правового порядка в повседневной жизни русского народа. Здесь он соглашается с А. И. Герценом, который еще в начале пятидесятых годов XIX столетия писал: „Вопиющая несправедливость одной половины... законов научила его (т.е. народ – Н. М.) ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы он звания ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает и правительство" [3, с. 500].

Интеллигенция слишком увлеклась, по мнению Богдана Кистяковского, метафизическими решениями политических и моральных проблем. Ей свойственны две противоположные крайности: это либо стремление построить общественные отношения на одной этике, либо детальное регламентирование общественных отношений.

Так, великий русский писатель Л. Н. Толстой называл право безусловным злом и явлением безнравственным, так как оно прибегает к принуждению, т. е. насилию над человеком. Подобных взглядов в XIX – начале XX вв. придерживались практически и все анархисты. Кроме этого, сначала славянофилы, а затем и народники стали говорить о том, что русскому народу в корне чужды юридические начала, что руководствуясь только своим внутренним сознанием, он действует исключительно по этическим убеждениям. С другой же стороны, российская империя, как писал Б. А. Кистяковский, фактически представляла собой полицейское государство со свойственным ему стремлением строго регламентировать и контролировать все сферы человеческой и общественной жизни [4, с. 141]. Данное положение является весьма существенным для всей государственно-правовой концепции Кистяковского, как и для всей характеристики реального положения дел в Российской империи в целом [5, с. 14].

Б. А. Кистяковского как ученого беспокоит то обстоятельство, что в современной ему научной литературе по общей теории права главное внимание уделялось установлению различия между правом и нравственностью, даже на противопоставлении их друг другу, и в то же время сравнительно очень мало внимания уделяется вопросу о том, в чем они родственны и близки друг другу. Выяснение этого вопроса, как полагал мыслитель, имеет „уже не только теоретическое, но и глубоко практическое, жизненное значение" [6, с. 222]. Ведь с тех пор, как возникли общие размышления о праве, появилось и учение о глубоко нравственном характере права в

его подлинной сущности, как бы ни отклонялись отдельные, фактически действующие правовые порядки от требований нравственности. Такая точка зрения особенно энергично и последовательно отстаивалась представителями школы естественного права.

Б. А. Кистяковский соглашается с тем, что различия между правом и нравственностью существуют. Так, если соблюдение правовых норм обеспечивается государственной властью, то соблюдение требований нравственности не подлежит принудительному осуществлению. Если правовые душевные переживания имеют двусторонний повелительно–предоставительный характер, то нравственные – только односторонний повелительный характер [6, с. 222]. Однако ученый утверждает, что подобное разграничение права и нравственности носит чисто формальный характер. Здесь украинский правовед рассуждает вполне в духе И. Канта, считавшего, что в праве закрепляется принцип нравственности, согласно которому воля человека во всех поступках свободна, но свободна в рамках такой максимы, „которая может иметь предметом самое себя также в качестве всеобщего закона" [7, с. 172]. Этот принцип правового равенства наполняет кантовский практический разум правовой материей. Чтобы обеспечить соблюдение правового равенства, т.е. обеспечить справедливость, право прибегает к помощи принудительной власти, которая поэтому тоже является идеей разума, категорическим императивом. Это формальная сторона права. Такое разграничение материальной и формальной ценности права присутствует и у Б. А. Кистяковского, но, в отличие от Канта, он соотносит рассмотрение указанной проблемы с различными этапами социально–исторического и государственного развития.

Он считает, что, несмотря на то, что государство и право возникают независимо друг от друга, первое, начав с охраны права и гарантирования неизменного осуществления его предписаний, вскоре сделалось единственным судьей в вопросе о том, что является действующим правом, т.е. подчинило его. В этом случае, по логике Б. А. Кистяковского, объективное право может быть несовместимо с нравственностью, которую ученый ассоциирует с категориями свободы, добра и справедливости, так как нормы права выражают эти идеи лишь в той степени, в какой их понимают правительство или монарх, т.е. с точки зрения государственной целесообразности.

Тем не менее, размышляет ученый, подчинившись государству, право не превратилось в его послушное орудие, а напротив, постепенно само приобрело господство над ним. В конечном результате этого процесса право перестраивает государство и превращает его в правовое явление или в создание права. Речь уже идет о правовом или конституционном государстве. Основным элементом „этого государства является народ, а одним из основных признаков его является народовластие, причем классовая борьба, которая характерна правовому государству как государству „буржуазному", представляется ему борьбой прежде всего социальной и политической, посредством которой достигается компромисс при формировании общеобязательных норм права, учитывающих в большей или меньшей мере интересы всех членов общества. В этом и заключается реализация принципа справедливости в обществе с развитым правовым порядком, о чем Б. А. Кистяковский отмечает: „Наша интеллигенция, наконец, поняла, что всякая социальная борьба есть борьба политическая, что политическая свобода есть необходимая предпосылка социально справедливого строя" [6, с. 367]. Социально справедливый же строй ученый с юридической точки зрения характеризует только как „более последовательно проведенный правовой строй" [6, с. 367]. Достигнутое таким образом общее благо есть воплощение свободы, равенства и добра.

Б. А. Кистяковский разделяет мысль В. С. Соловьева о том, что право не может достигнуть нравственного совершенства. По мнению Б. А. Кистяковского, оно более относительно (в материально–правовом аспекте), так как его содержание отчасти создается изменчивыми экономическими и социальными условиями. Но далее он размышляет уже в ином русле, нежели В. Соловьев. Если последний утверждает, что „право есть низший предел или определенный минимум нравственности" [8, с. 328],

который обеспечивается необходимым прямым или косвенным принуждением, то первый делает акцент на том, что из всех формальных ценностей право есть наиболее совершенно развитая и почти конкретно осязаемая форма, которая играет самую важную роль. Право в гораздо большей степени дисциплинирует человека (и, следовательно, общество), чем логика и методология или чем систематические упражнения воли. С этой точки зрения и содержание права выступает в несколько ином свете. Главное и самое существенное содержание права составляют справедливость и свобода в их внешних, относительных формах. Справедливость превращается из душевного настроения в жизненное дело только благодаря ее внешним формам. И внутренняя, более безотносительная, духовная свобода также возможна только при существовании свободы внешней.

Данное положение Б. Кистяковский формулирует прежде всего как социолог права. Для него право (а следовательно – и справедливость, и свобода, которые составляют его содержание) – явление прежде всего социальное, потому что оно составляет часть общественного целого и может существовать только в обществе.

Богдан Александрович, таким образом, приходит к выводу, что дисциплинированное общество и общество с развитым правовым порядком – тождественные понятия. А исходя из дисциплинирующей роли права и его материального содержания следует, что оно является одним из высших культурных ценностей (наряду с тем, что право можно определить как социальное, государственно–повелительное, психическое и нормативное явление).

На следующем этапе своего развития государство достигает полной социальной справедливости, т.е. становится, в терминологии Б. А. Кистяковского, социалистическим. В первую очередь следует отметить, что теория социалистического государства в учении Б. А. Кистяковского строится на концептуально иных началах, нежели теория марксистов (хотя и была у них заимствована). Украинский ученый не противопоставляет государство социалистическое (как социально справедливое) и правовое (как буржуазное). Более того, по его мнению, социалистическое государство – это законченно развитое правовое государство, в котором ограничение частных прав, установленное гражданским законодательством, компенсируется расширением сферы публичных прав, а обеспечение социальных гарантий личности позволит устранить преграды на пути реализации творческих усилий в конкурентной борьбе [4, с. 159].

В этом государстве значение государственного принуждения и репрессии как фактора, мотивирующего исполнение предписаний правовых норм, уменьшается и соответственно возрастает значение морального воздействия на правонарушителей, для чего необходимы известный культурный уровень и определенная чувствительность к порицанию, выраженному в судебном осуждении. Ведь еще И. Бентам отмечал: „нравственную чувствительность человека можно назвать сильной, когда страдания и удовольствия нравственной санкции в его глазах кажутся, в сравнении с другими удовольствиями и страданиями (и, следовательно, оказывают влияние), больше, чем в глазах лиц, с которыми он сравнивается; другими словами, когда чувство чести оказывает на него более чем обыкновенное действие...” [9, с. 65].

Сейчас, в начале XXI века, мы вынуждены признать, что социалистические государства, существовавшие на практике, фактически во всех пунктах не совпадали с представлениями Б. А. Кистяковского о нем. Более того, за десятилетия правления советского режима вновь сложилась ситуация, описанная Герценом еще полтора столетия назад и проанализированная Б. А. Кистяковским в начале XX века. Населению привилось неуважение к праву, которое с одной стороны называлось пережитком классового общества, а с другой – оно выступало простым орудием в руках тоталитарного государства. Поэтому мы должны согласиться с Богданом Кистяковским в том, что долг юристов, т.е. наш долг – „способствовать всеми силами повышению авторитета права” [6, с. 383], но необходимо отметить, что никаких усилий не хватит, если содержание правовых норм будет антинравственным и не найдет поддержки в народе. Ведь только то, что мы создаем первоначально как доброе, т.е.

как должное, но добровольно исполняемое, а затем смотрим на это как на справедливое, в конечном итоге делаем правовым.

Выводы

1. Социально–исторические условия, в которых жил Б. А. Кистяковский, в контексте исследуемой проблемы во многом сходны с современными, т.к. правосознание украинского общества, как и столетие назад, во многом характеризуется недостаточным уважением к нормам права. Поэтому выводы, сделанные Б. А. Кистяковским, являются актуальными в наше время.

2. Под влиянием философских идей И. Канта Б. А. Кистяковский разграничивает материальную и формальную ценность права. Украинский философ соглашается с В. С. Соловьевым в том, что содержание права не может достигнуть нравственного совершенства, так как оно отчасти формируется изменчивыми социальными и экономическими условиями. Однако подчеркивая формальную ценность права, он приходит к выводу о том, оно является **наивысшей культурной ценностью**, так как в наибольшей степени дисциплинирует человека. Подобным образом сущность права может быть охарактеризована применительно к правовому государству.

3. В социалистическом государстве, то есть социально–справедливом правовом государстве, как его интерпретировал Б.А.Кистяковский, роль государственного принуждения как фактора, мотивирующего исполнение правовых норм, уменьшается и соответственно возрастает роль морального воздействия на правонарушителя, для чего необходимы известный культурный уровень и определенная нравственная чувствительность.

4. Сейчас главной задачей юристов является работа по повышению авторитета права, что является необходимой предпосылкой становления правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еникеев М. И. Юридическая психология. – Москва, 2000.
2. Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Из глубины. – Москва, 1991.
3. Герцен А. И. О развитии революционных идей в России // Сочинения: в 9–ти т. – Москва, 1956. Т.3.
4. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. № 6.
5. Сикилинда А. И. Теория полицейского государства и критика ее Б. А. Кистяковским // Вісник Луганського інституту внутрішніх справ МВС України: Науково–теоретичний журнал. 2000. № 3.
6. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. Сборник. 1999.
7. Кант И. Основы метафизики нравственности // О свободе. – Москва, 1995.
8. Соловьев В. С. Оправдание добра. – Москва, 1996.
9. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – Москва, 1998.

Teisės normų ir moralės sąveika B. A. Kostiakovskio valstybės ir teisės koncepcijoje

N. V. Mazur

Lugansko vidaus reikalų institutas, Ukraina

SANTRAUKA

Straipsnyje supažindinama su ukrainiečių filosofo ir teisės sociologo B. A. Kistiakovskio požiūriu į teisės ir moralės normų santykį, ypač į teisinio nihilizmo problemą, kuri aktuali ir dabartinei ukrainiečių visuomenei. B. A. Kistiakovskis taip pat siekė suvokti skirtingų istorinių valstybės tipų esmę, teisės ir moralės santykio raišką absoliutinėse monarchijose ir teisinėje socialinėje valstybėje. B. A. Kistiakovskis pirmą kartą į mokslinę apyvartą įveda sąvoką „teisinė socialinė valstybė“.

Correlation of Legal Norms and Morality in the State and Legal Concept of B. A. Kistyakovsky

N. V. Mazur

Institute for internal affairs of Lugansk, Ukraine

SUMMARY

Bogdan Alexandrovich Kistyakovsky is a prominent Ukrainian law philosopher and a law sociologist. A lot of problems, which were under his consideration, are actual nowadays. For example, there is the problem of correlation of legal norms and morality. He pointed out intelligentsia didn't respect and appreciate the law. They tried to differentiate the law and the morality even oppose to each other. But the law has the moral character in essence. Under the influence of I. Kant's philosophical concepts B. A. Kistyakovsky differentiates the material and formal values of the law. A content of the law can't achieve perfection of the morality because it is formed in changeable, social and economic condition. As for the formal values the law is the most developed form as it disciplines a human being. So we can characterize the law in legal state. At the definite state becomes social and justified in other words it becomes socialist. In this state the role of state compulsion as a factor which justified an execution of legal norms reduces and the role of the moral influence increases to an offender. The reason is that the legal and general culture of the society will reach to a high level.